

Страна приветствует
приговор Верховного суда

С быстрой молнией распространился по стране восторг от приговора над участниками троцкистско-зиновьевского террористического центра. Вновь вспыхнули грозные митинги трудящихся. В чувстве гнева и негодования привалило новое чувство — чувство глубокой удовлетворенности приговором. В этом приговоре народ увидел свою волю, свое требование.

Вчера рабочие ночных смен, узнав о приговоре, стихийно собрались на митинг. На этих митингах не было официальных докладчиков, каждый рабочий — старый и молодой — считал своим долгом немедленно откликнуться на решение суда и горячо приветствовать его.

Миллионы трудящихся начали свой трудовой день с радостным чувством: гадина раздвлена.

Только такого решения мы, как и все 170 миллионов советского народа, ждали от суда, — заявили рабочие старейшего индустриального гиганта страны — завода «Красное сормово».

— Нет среди нас ни одного, кто бы от всей души не одобрял справедливого и единственного правильного приговора Верховного Суда. Сталиной стеной стоят весь советский народ вокруг товарища Сталина, — воздал, отпа и друга. — Так говорят рабочие Московского завода «Тяжмаш».

— Вместе с миллионами трудящихся, — заявляют рабочие Октябрьского завода им. Л. М. Багратовича в Ленинграде, — мы требовали, чтобы фашистская гадина была раздвлена, чтобы приговор троцкистского суда был суров и беспощаден. Военная Коллегия Верховного суда СССР вынесла нашу волю, волю всех трудящихся Советского Союза. Фашистские бандиты — Зиновьев, Каменев, Водомов и все их гнусная свора приговорены к расстрелу. Правильное и справедливое решение.

Вспомни пощажать врагов народа! Раз и навсегда нужно покончить со всякой нечистотой, положить конец посяблениям на жизнь наших любимых вождей, на жизнь нашего дорогого отца и учителя тов. Сталина. Выражаем пролетарское спасибо органам Народного Комиссариата Внутренних Дел, расклевывшим троцкистско-зиновьевскую банду.

— Советский Суд вынес единственное правильное решение — уничтожить коварнейших собак. Собакам — собачья смерть, — вот как отвечают миллионы трудящихся на приговор суда. Народ откровенно понимает, что с предателями, изменниками, террористами и шпионами можно разговаривать только на языке свинца. Пусть над этим горестно поразмыслим все те, кто еще питает надежды покарать мощью советского государства. Террористов и шпионов ждет только одно — пуля! Враг будет раздавлен беспощадно, так, как раздавлена троцкистско-зиновьевская банда.

В эти дни советский народ стал еще более сплоченным, еще более единым. Перед лицом грознейшей опасности каждый трудящийся как бы обаял глазами нашу родину и еще раз увидел, какой прекрасной и могучей она стала, как бесконечно дорого все то, что завоевано нашим трудом, какой радостной стала жизнь в стране социализма. Вновь и вновь у каждого появилось чувство горечи благодарности, любви и преданности к Сталину, к тому, кто ведет наш народ от победы к победе, к тому, кто сделал наш народ самым могучим и счастливым в мире, к тому, кто, как инстинктивный и нежный отец, воспитывает наших детей.

Рабочие, работники, инженеры, техники и служащие Московского завода «Сормово» (братская), отражая чувства и настроение всего советского народа, в своем письме к тов. Сталину заявляют:

— Дорогой наш товарищ Сталин! Не было предела нашему гневу, когда мы узнали, что враги готовили главный свой удар против Вас, покушение на Вашу жизнь, столь дорогую каждому честному гражданину нашей великой страны. Подлые троцкистские пуды хотели отнять у народов Советского Союза самое дорогое, самое близкое, что дала нам пролетарская революция. Но они просчитались. Их злодейские замыслы не суждено было осуществиться. Жалкие выродки, они забыли, что Сталин — это рабочие, колхозники, трудовая советская интеллигенция, — это весь советский народ.

Процесс над троцкистско-зиновьевским террористическим центром был азартным ужом классовой борьбы. На скамье подсудимых сидел хитрый и опасный враг, пытавшийся использовать всякую лазейку для осуществления своих преступных планов. Тысячи хитростей цукал он в ход, чтобы навредить, нанести ущерб стране социализма. На скамье подсудимых сидели те, об опасности которых не раз напоминал тов. Сталин. Многочисленным научным трудящимся и особенно коммунистам на примере этого процесса.

Нельзя есть таких коммунистов, которые так пытаются повторять заученную формулу о борьбе с остатками капиталистических элементов. Но они не представляют, что это за остатки и на какую опасность они способны. Есть не мало в наших рядах Манниловых, считающих, что борьба уже закончена и можно почивать на лаврах. А между тем, враг, именно потому, что его разбили, выжили в угол, становится еще более коварным, упрямее.

Есть коммунисты, которые, выступая с докладами не преминут сказать о капиталистическом окружении. Но они имеют о нем представление лишь в самой общей форме. Надо понять, что капиталистическое окружение — это не только опасность войны. Перед судом прошла гадина банда шпионов, террористов и агентов Гестапо, присланных из-за границы в действующий СССР по указанию Троцкого. Вот эту сторону капиталистического окружения надо всегда иметь в виду, надо знать, что еще не все вражеские отряды уничтожены.

— Мы даем клятву, — говорят в своей резолюции рабочие Электромеханического завода, — священную клятву товарищу Сталину, Ленину-Сталину, ЦК партии, нашему советскому правительству, что каждый из нас на каждом шагу будет исполнять революционную бдительность. Мы даем клятву, что мы будем зорко охранять живой непреступный стеной драгоценную жизнь наших руководителей, жизнь самую ценную для человечества, — жизнь товарища Сталина.

В этой священной клятве присоединяется вся страна.

Злодей — террористы, осужденные судом, поспешили заслуженную кару. Приговор суда приведен в исполнение. Чисто стал воздух, легче стало дышать после того, как раздавлена эта погань. Новыми силами наливаются мускулы, еще веселее зашумят ставки, быстрее зашумят руки, новыми стахановскими рекордами будет отмечено ближайшее будущее. Страна пойдет своей дорогой к завоеванию новых вершин человеческого счастья.

Но всегда, в любой обстановке мы должны помнить, что еще не все вражеские гнезда обнаружены, и что только бдительная бдительность поможет их выявить и развезти в прах.

(Передача «Правды» за 25 августа).

Приветствие наркома земледелия СССР тов. Чернова
комбайнеру тов. Денингу

Москва, 22 августа 1936 г.

Мариевская МТС, комбайнеру-орденоносцу тов. Денингу

Вместе с Вами радуясь выполнению долгого Вам обещания долгому вождю и учителю товарищу СТАЛИНУ. Максимально используйте комбайны на уборке

полевых культур. Учите и воспитывайте новые кадры, главным образом, комбайнеров.

Чернов.

Обязательство выполнено

Москва, ЦК ВЛКСМ — тов. Косареву.
Саратов, Крайком ВЛКСМ — тов. Назарову.
Энгельс, ОБ ВЛКСМ — тов. Кригеру.

Данное обязательство товарищу СТАЛИНУ — собрать комбайном 600 га, — выполнено. На 20 августа мною убрано 670 га. Сэкономила горючего 10 цент.

Орденоска Шура Новичкова.

Письмо летчика Коккинаки тов. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

21 августа я совершил высший полет на двухмоторном транспортном самолете «ЦКБ-26» конструкции инженера С. Я. Вальшана, имея на борту коммерческий груз в 1000 килограммов и достиг высоты 12101 метра, тем самым превзойдя

существующий международный рекорд, который принадлежал мне.

Продолжаю работать над высотными полетами.

Летчик-испытатель

В. Коккинаки.

23 августа 1936 г.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе
Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР армвоенюриста
тов. УЛЬРИХ В. В.
Членов: Заместителей Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР нарвоенюриста
тов. МАТУЛЕВИЧ И. О. и диввоенюриста тов. НИКИТЧЕНКО И. Т.
При Секретаре — Военном юристе 1-го ранга тов. КОСТОШКО
С участием государственного обвинителя Прокурора Союза ССР — тов. ВЫШИНСКОГО А. Я.

в открытом судебном заседании в городе Москве 19—24 августа 1936 г. рассмотрело дело по обвинению:

1. Зиновьева Григория Евсеевича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17-58-8 УК РСФСР в тюремному заключению на 10 лет;

2. Каменева Льва Борисовича, 1883 г. рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17-58-8 УК РСФСР в тюремному заключению на пять лет и вторично осужденного 27 июля 1935 г. по ст. 17-58-8 УК РСФСР в тюремному заключению на 10 лет;

3. Едонинова Григория Евсеевича, 1884 г. рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17-58-8 УК РСФСР в тюремному заключению на 8 лет;

4. Бакаева Ивана Петровича, 1887 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17-58-8 УК РСФСР в тюремному заключению на 8 лет;

5. Мрачковского Сергея Витальевича, 1883 г. рождения, служащего;

6. Тар-Ваганяна Вагариша Арутюновича, 1893 г. рождения, служащего;

7. Смирнова Ивана Никитича, 1880 г. рождения, служащего, — всех семерых в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. Дрейера Ефима Александровича, 1894 г. рождения, служащего;

9. Рейнгольда Николая Исаевича, 1897 г. рождения, служащего;

10. Пинеля Рихарда Витольдовича, 1896 г. рождения, служащего;

11. Гольцмана Эдуарда Соломоновича, 1887 г. рождения, служащего;

12. Фрица Давида, он же Круглянского Илья-Давид Израилевич, 1897 г. рождения, служащего;

13. Ольберга Валентина Павловича, 1907 г. рождения, служащего;

14. Бермана-Юрину Конона Борисовича, он же Александр Фомич, 1901 г. рождения, служащего;

15. Лурье Моисея Ильича, он же Зинь Александр, 1897 г. рождения, служащего;

16. Лурье Натана Лазаревича, 1901 г. рождения, служащего, — всех в преступлении, предусмотренном ст. ст. 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Президиумом и судебным следствием установлено:

Осенью 1932 г., по директиве Л. Троцкого, полученной «командиром троцкистского центра» в СССР И. Н. Смирновым, произошло объединение троцкистских и зиновьевских полных контрреволюционных групп, организованных «объединенным центром» в составе: Зиновьева, Каменева, Едонинова и Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова, Тар-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов).

Объединение этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе применения индустриального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Троцкого, полученным «объединенным центром» через подполковника Смирнова, Гольцмана и Дрейера, в этот период времени (1932—1936 гг.) оспаривали свою власть в отношении деятельности против советского правительства и ВКП(б) на территории террора в отношении их руководителей.

Судом установлено, что «объединенный центр» по прямым указаниям Л. Троцкого и Зиновьева было организовано и осуществлено 1-го декабря 1934 г. через подполковника террористическую ленинградскую группу заговорщиков Николаева — Котельникова, заговорщиков Гольцмана и Дрейера, в этот период времени (1932—1936 гг.) оспаривали свою власть в отношении деятельности против советского правительства и ВКП(б) на территории террора в отношении их руководителей.

Материалами судебного следствия и признаниями подсудимых Зиновьева, Каменева, Едонинова, Бакаева, Мрачковского и Дрейера установлено, что Л. Троцкий из-за границы и Зиновьев внутри страны успешно направляли подготовку убийства тов. С. М. Кирова в полых блохотных убийствах т. С. М. Кирова в июле 1934 г. Каменев по поручению «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» ездил в Ленинград, где вел переговоры об организации этого террористического акта против т. Кирова с руководителем одной из ленинградских террористических групп

— Яковлевым, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что по поручению «объединенного центра» подполковник Бакаев в ноябре 1934 г. так же специально выезжал в Ленинград для проверки готовности ленинградской террористической группы Николаева — Котельникова к совершению убийства тов. Кирова. На конспиративном собрании членов этой ленинградской террористической группы Бакаев заслужил доверие убийцы тов. Кирова Леонида Николаева и от имени «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» дал ему и его сообщникам ряд практических указаний по организации убийства тов. С. М. Кирова. В соответствии с этими указаниями Л. Николаев и его сообщники в осуществили 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Судом также установлено, что в 1934 году подполковник Бакаев, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «объединенного центра» пытались дважды совершить покушение на тов. Сталина.

В целях наиболее успешного осуществления намеченных «объединенным центром» террористических актов, им было организовано в 1932 г. в Москве т. п. «Московский террористический центр» в составе подполковников Рейнгольда, Пинеля и Дрейера, под непосредственным руководством члена «Объединенного центра» подполковника Бакаева.

«Объединенным центром» было поручено подполковнику Бакаеву практически подготовить осуществление убийства тт. Сталина и Кирова, а члену «Московского террористического центра» подполковнику Дрейеру была поручена организация террористического акта против тов. Ворошилова.

Не ограничиваясь организацией под непосредственным руководством «Объединенного центра» ряда террористических актов против руководителей советского государства и ВКП(б), Л. Троцкий в течение 1932—1936 гг. систематически в тех же целях перебрасывал из-за границы в СССР ряд террористов.

В ноябре 1932 г. Л. Троцкий был переброшен в СССР Берман-Юрином и Фрицем Давидом, причем перед отъездом они были лично инструктированы Л. Троцким по организации убийства т. Сталина.

В том же 1932 г. Л. Троцкий был переброшен в Берлин в Москву террорист Натан Лурье. Совместно с проживавшим тогда в Москве, под видом иностранного специалиста, агентом Гестапо и доверенным лицом Гиллера (нынешнего руководителя Гестапо) Францем Райлем, Натан Лурье подготовил покушение на убийство тт. Сталина, Ворошилова, Багановича и Орджоникидзе.

Зимой 1932—33 гг., после отъезда Франца Райля из Москвы, Натан Лурье со своей террористической группой продолжал подготовку этих террористических актов совместно с прибывшим в марте 1933 г. в Москву на Берлина подполковником Моисеем Лурье, также получившим от Троцкого задание форсировать террористические акты против руководителей советской власти и ВКП(б).

В 1934 г., находясь на Челябинском, Натан Лурье пытался произвести покушение на жизнь товарища Багановича и Орджоникидзе. Наконец, тот же Натан Лурье 1 мая 1936 г., по заданию и предварительному согласованию с Моисеем Лурье, пытался произвести во время перемойской демонстрации в Ленинграде покушение на тов. Жданова.

Летом 1935 г. Л. Троцкий через своего сына Л. Солова был переброшен из Германии в СССР террорист В. Ольберг, воспользовавшийся фактивным паспортом подданного республики Голландия. Этот паспорт В. Ольберг приобрел при помощи германской тайной полиции Гестапо, получив предварительное согласие от Л. Троцкого через его сына Солова воспользоваться одеситом в этом деле германской тайной полиции.

В Ольберг по прибытии в СССР связался с контрреволюционной троцкистской террористической группой в гор. Горьком и подготовил ряд террористов, которые должны были 1 мая 1936 г. совершить в Москве на Красной площади террористический акт против руководителей советского правительства и ВКП(б).

Судебным следствием также установлено, что троцкистско-зиновьевский террористический центр одновременно с подготовкой террористических актов против тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича и Орджоникидзе готовил террористические акты против тт. Косыра и Постышева через украинскую террористическую группу, действующую под руководством троцкиста Мухомова, дело о котором выделено в особое производство.

Таким образом устанавливается виновность:

1. Зиновьева Г. Е.,
2. Каменева Л. Б.,
3. Едонинова Г. Е.,
4. Бакаева И. П.,
5. Мрачковского С. В.,
6. Тар-Ваганяна В. А.,
7. Смирнова И. Н.

в том, что они:

а) организовали объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр для совершения убийств руководителей советского правительства и ВКП(б);

б) подготовили и осуществили 1 декабря 1934 г. через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева — Котельникова и других, осужденных 29 декабря 1934 г. Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР, злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

в) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

8. Дрейера Е. А.,
9. Рейнгольда И. И.,
10. Пинеля Р. В.,

в том, что они:

а) организовали объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр для совершения убийств руководителей советского правительства и ВКП(б);

б) подготовили и осуществили 1 декабря 1934 г. через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева — Котельникова и других, осужденных 29 декабря 1934 г. Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР, злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

в) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

г) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

д) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

е) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

ж) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

з) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

и) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

к) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

л) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

м) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

н) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

о) организовали ряд террористических групп, подготовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Багановича, Орджоникидзе, Косыра и Постышева, — то есть в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Хроника

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР отклонил ходатайства о помиловании осужденных Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 24 августа с. г. по делу «объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра» Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — Зинь Александр, Лурье Натана Лазаревича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Юрина Конона Борисовича, Лурье Моисея Ильича — приведен в исполнение.

Приговор в отношении всех осужденных — Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Едонинова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тар-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейера Е. А., Рейнгольда И. И., Пинеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица Давида (Круглянского Илья-Давид Израилевича), Ольберга В. П., Бермана-Ю

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*)

Контрреволюционная террористическая деятельность троцкистов-зиновьевцев полностью доказана

Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности так называемого объединенного центра и к характеристике роли в этом преступном заговоре против советской власти каждого из подсудимых.

Не подлежит никакому сомнению, что объединение зиновьевских и троцкистских контрреволюционных групп, состоявшееся осенью 1932 года, возникло и окрепло на почве и на основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть, — борьбы, которая тогда была основной и главной задачей и троцкистов и зиновьевцев.

Организация была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь оспаривать это, ему опровергнуть это не удастся. Сильным орудием, сильным много думавшим, того, чтобы мы, обвинение, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическую деятельность; что она готовила террористические покушения и что одно из этих покушений, в нашем величайшем несчастии и ужасе, — злодейское убийство 1 декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова — она и осуществила. Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 г. мы судили «Московский центр» в связи с состоявшимся незадолго до нас делом об этом, судебном процессе над так называемым «Ленинградским центром», по которому были осуждены и расстреляны Николай Л. Котловский, Румянцев, Сосинский и ряд других. Мы тогда еще не знали всех подлинных и действительных авторов, подстрекателей и участников этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути. Следствие, руководимое НКВД, шло по правильному и верному пути расследования настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишало нас возможности предъявить тогда Каменеву, Зиновьеву, Ефимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, в руководстве этим убийством, в осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу так называемого «Московского центра», в котором главную роль играли Каменев, Зиновьев, Ефимов и некоторые другие, об их роли было сказано лишь то, что они разжигали лишь террористические настроения своих сообщников, что они создавали обстановку, в которой должно было неизбежно вырваться в действительность это преступление.

Будучи абсолютно объективными, следствие и обвинительная власть не могли тогда Каменеву, Зиновьеву, Ефимову и Бакаеву обвинить в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако все данные, бывшие в руках следственных органов, позволяли говорить о том, что эти лица — Каменев, Зиновьев, Бакаев и Ефимов — были тесно связаны с этим преступлением и, как они сами тогда выказались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность за него.

В соответствии с этим по делу «Московского центра» и был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева, Зиновьева, Ефимова и Бакаева — только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Ефимов и Бакаев сделали все, что только можно было, для того, чтобы предотвратить действительное совершение вещей, скрыть подлинных организаторов и соучастников преступления. Они пытались избежать дела так, что рука своей они к этому грязному и подлому делу не приложили. При этом, говоря высоким стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности. Не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием.

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Ефимов пытались всячески уверять и показывать, что, кроме моральной и политической ответственности, они никакой другой ответственности за это злодейское убийство не несут, по эту ответственность они якобы полностью и честно готовы нести и признают правильность и обоснованность предъявления им обвинений в этих пределах.

На суде 15—16 января 1935 г. Зиновьев говорил: «на скамье подсудимых сидит все много, больше 15 человек, с различными биографиями. Среди нас много таких, которые в рабочем движении участвовали начиная с молодости лет. Многие они делали по доброй воле, и за это, конечно, должен себя казнить. Своим за-»

дату в этой стадии и вижу в том, чтобы до конца, чистосердечно и искренне перед судом рабочего класса раскаяться в том, что я понимал, как ошибку и преступление, и рассказать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой...»

Я уже говорил о том, что это заявление Зиновьева было игрой, маневром, тактическим приемом.

Так обычно поступают уголовные преступники. Обвиняемый в убийстве с грабежом признается только в грабеже. Обвиняемый в грабеже признается только в краже. Обвиняемый в краже признается только в хищении краденого. Это — обычные условия уголовных преступников: перед лицом более тяжелых преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это — способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют еще себе во многих случаях, даже в уголовных делах, отнестись с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял и Зиновьев. Аналогичную позицию занял — и это не будут они отрицать — Каменев, Ефимов и Бакаев. Поиманные в 1935 г. почти с полными, эти люди признавали себя ответственными за меньшие преступления для того, чтобы избежать ответственности, настоящей ответственности за большее преступление.

Зиновьев говорил о «чистосердечном, искреннем» признании, но этого в действительности не было. Они в действительности делали все для того, чтобы не выдать в руки советского правосудия своих соучастников, чтобы оставить какие-то резервы, чтобы резервы эти можно было в нужную минуту пустить в ход и направить против нашей партии, против руководителей нашей партии.

Этим объясняется вся позиция Зиновьева, Каменева, Ефимова и Бакаева на Ленинградском процессе 15 — 16 января 1935 года. «Верно», — говорил Зиновьев, — что нас судят по объективным чертам. Он говорил, что «люди, следившие в то время с ним вместе на скамье подсудимых, он не знал. Зиновьев не знал, оказывается, ни Ефимова, ни Гертца, ни Каменева, ни Савлова... Зиновьев говорил, что субъективно они были «преданы» рабочему классу.

Тогда Зиновьев даже позволил себе утверждать, что и он и они, 15 его соучастников, были субъективно якобы преданы рабочему классу и не хотели становиться на путь контрреволюции, а объективно получались у них наоборот. Почему получались наоборот? Я бы хотел, чтобы обвиняемый Зиновьев в своей защитительной речи сказал, как получилось, что субъективно он был предан рабочему классу, а объективно вышло наоборот. Не может быть этого и так не бывает. Если объективно действительно получалось так, то это потому лишь, что наша, обвиняемый Зиновьев, субъективная преданность революции была фальшивой и гнилой. О чем мы думали, когда мы говорили эти речи? Я прошу вас сказать и об этом в своей защитительной речи.

Мы вооружились против советского государства не только злобой, но и огнестрельным оружием. Мы практически осуществляли свои преступные замыслы. Мы сами говорили о дурном влиянии, говорили в то же время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент мы продолжаем политику дурного влияния.

Мы говорили: «я привык чувствовать себя руководителем, для меня играли важную роль именно этот момент».

Мы говорили: «я привык чувствовать себя руководителем и само собой разумеется, я должен был все знать. Если я удален от руководства — это для наср величайшее, или недоразумение, или на несколько месяцев. Это не есть оправдание, но я выставляю все так, о чем действительно думаю, и этим самым я выношу из себя последнюю занову тех преступлений, которые здесь разворачиваются».

«Последнюю занову» Зиновьев вынул на Ленинградском процессе... Нет, он не вынул, он оставил эту занову и не одну, а несколько в теле нашей социалистической страны для того, чтобы продолжать готовить и совершать тагчайшие преступления.

Мы говорили: «... и я не мыслал иначе: как же это я без кружка своих, без того, чтобы знать все, без того, чтобы быть в гуще политики и т. д.»

Вот мысль, которая мучала вас — что без вас не было... Ваше положение в прошлом определялось делами, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подходя к вопросу, был ли центр, вы говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центра не было, что в сущности говоря, с 1929 года он не существовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр объединенного троцкистско-зиновьевского блока. Он реформировался, несомненно окреп, ибо произошла консолидация невольных группировок. С 1932 года он напал на более широкие разветвления своей деятельности. В 1933 году он проявляет особую активность, он подготавливает ряд террористических актов и в 1934 году осуществляет один из них.

Зиновьев говорил, что «это не есть центр, который был в 1926—1927 гг.», и что с этим центром он не имел никакой связи. Как тогда ставал вопрос Зиновьев о связи с ленинградским центром? Он говорил, что была группа, которая состояла из Котловского, Мандельштама, Мясникова и др. Группу роль играл Котловский, о чем Зиновьев якобы узнал на обвинительном акте об убийстве Кирова.

Зиновьев хотел утверждать, что одного из организаторов этой ленинградской террористической группы он узнал лишь на обвинительном заключении. Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев послал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева—Котловского, чтобы Бакаев проверил, как Николаев, Котловский, Мандельштам и другие готовили преступления.

Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка! «Мы искали с ним соглашения», Зиновьев уже в 1935 г. должен был, при всей своей маскировке, признать, что он искал соглашения с Котловским и Николаевым и нашел это соглашение. Теперь это установлено с абсолютной точностью.

Зиновьев рассказывает, что в 1932 г. он виделся с Лениным, расстрелянным в 1935 г. по делу об убийстве тов. Кирова и добавляет: «организационные разговоры у нас не было. Да в этом не было особой нужды: меня понимали полуслова, а для него было авторитетом, и он для меня тоже был авторитетом; я знал, что этот человек не будет безжалостно делать так, как мы скажем». Здесь еще содержится ряд полуверных, полуправданий, на основании которых впоследствии только, собранные полностью ряд злободневных Зиновьева, можно было обеспечить и полное признание Зиновьевым своего участия в этом преступлении. Теперь Зиновьев уже не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев вчера усиленно хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 г. по делу «Московского центра» Зиновьев признал, что Владимир Ленин особенно близко был к Бакаеву. А вот вчера Бакаев пытался ослабить эту близость, ослабить ее основывая на то, что он сидел в Ленинградском центре для конспиративных целей террористического порядка, которые как раз, однако, только и возможны при наличии такой близости. Он все время пытался сказать, вычеркните из показаний и из обвинительного заключения слова «для этой цели». Нет, Бакаев, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнут нельзя, ибо вы сидели «для этой цели» как мастер сих дел, террористических дел, и сидели не случайно!

Почему Зиновьев не послал в Ленинград Рейнгольда, Цинзла, не послал даже Ефимова? Почему для переговоров с ленинградской группой, с группой будущих убийц тов. Кирова, Зиновьев выбрал именно Бакаева? Ответ на этот вопрос я нахожу в обвинительном заключении и в отчасти Бакаева на процессе 15—16 января 1935 г. На Бакаева падает выбор Зиновьева, — потому что Бакаев был наиболее близко связан с Лениным, который был представителем зиновьевцев в Ленинграде, который был руководителем ленинградского террористического подпольного центра, что он и сам признавал на суде Военной Коллегии в прошлом году. Подтверждение этому мы находим и в показаниях Зиновьева: «знал его особенно близко Бакаев, он был одним из главных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде».

Только ли, подсудимый Зиновьев, антипартийной? Антисоветской борьбы, контрреволюционной борьбы, борьбы, которая по своему существу носила ясно контрреволюционный, противогосударственный, антисоветский характер!

Дальше Зиновьев говорит: «Я ему не давал никаких поручений». Ну это, знаете, такое неуместно, что дальше идти некуда. Это похоже на то, как один неукротимый монах, когда его спросили: «проходил ли этот человек здесь?» — ответил, показывая пальцем на себя в рукаве: «здесь он не проходил»...

С Лениным вы связи не имели, но вы имели эти связи через Бакаева. Бакаев вел по вашему поручению. И, следовательно, когда вы говорили «я ему не давал никаких поручений», вы опять обманывали!

Не один Бакаев выполнял ваши поручения. Все вы — и Каменев, и Зиновьев, весь ваш центр вел переговоры с Лениным, Котловским, Мясниковым, Румянцевым, Сосинским, Мандельштамом и рядом других членов этой разгромленной, уничтоженной банда ленинградских антипартийцев. Весь ваш центр проверял, как ленинградская зиновьевская банда готовила это преступление, с нетерпением

ждал, когда будет, наконец, уничтожен этот верный сын нашей партии, рукою дитя ленинградских большевиков и планетарный трибунал Сергей Миронович Киров. И они дожались этого убийства.

Здесь на суде Зиновьев признал, что он форсировал это убийство. Он снесил, он лихорадочно хватался за таких, как Николаев и Котловский, чтобы поскорее осуществить это убийство. Не последним мотивом здесь было и желание перебить троцкистских террористов. Троцкисты нажимали.

Зиновьев признал, что Смирнов тоже торопил. Все они торопились. Троцкисты действовали более решительно и энергично, чем действовали зиновьевцы. Зиновьеву было известно, что на-за границы прибывали троцкистские террористы. И Зиновьев объявлял «делом чести» — повор и употребил здесь это слово — скорее осуществить свой преступный замысел, скорее, чем это смогут осуществить троцкисты! Отсюда лихорадочное нетерпение Зиновьева. Вот почему он каждый день ждал, когда же, наконец, раздается претельский выстрел в Ленинграде. Вся его деятельность заключалась именно в том, чтобы возможно быстрее, возможно скорее и возможно успешнее осуществить это свое злодеяние!

Так рисует роль и поведение в этом деле Зиновьева.

Кончая этот эпизод, я хотел бы теперь получить от Зиновьева прямой ответ: берет ли Зиновьев на себя не только моральную, но всю, уголовную ответственность и притом полную ответственность за подготовку, организацию и совершение убийства Сергея Мироновича Кирова?

Конечно Зиновьев скажет «да». Иначе он не может сказать. Он так уже сказал в первый же день процесса, сжатый железной цепью улик и доказательств.

Почти аналогичная позиция была на нем же процессе и у Каменева. Аналогичная позиция была и у Бакаева. Каменев говорил, что он не знал о том, что был «Московский центр». Желая размыть лагерь этого человека, он говорит, что поскольку этот центр был и это доказано, он за него отвечает...

У Каменева так выходило, не знал, что был центр, но если центр был, значит знал. Но Каменев знал о существовании центра, действительно знал. Это было доказано. А теперь эти подтвержденные новыми доказательствами, которые добыты в связи с открытием ряда новых преступных шагов, действовавших в том же направлении. Доказательства эти пролили полный свет на это кошмарное и страшное дело.

И тогда Каменев пытался показать себя политически оселшим человеком. Он говорил: «я осел» — должен до пятнадцати лет и не видел этого центра, в котором я сам, скрываясь действовал, в котором участвовал действием и бездействием, сном и молчанием.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил:

«Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше я этого не помнил, а теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сафаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верил этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал».

С кем разговаривал?

«С Толмазовым и Шацким». А Толмазов и Шацкий — это активные члены ленинградского зиновьевского блока, убийцы тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шацким, то есть с одними из главных организаторов убийства тов. Кирова. Значит, на эти разговоры Каменев шел, ведя эти разговоры через Бакаева. Но это он пытался скрыть.

Доказывая, что он никакого отношения к террору не может иметь. Каменев встал в позу и заявил:

«Я должен сказать, что я по характеру не трус, но я никогда не ставил ставку на боевую борьбу. Я всегда ждал, что окажется такое положение, когда ЦК вынужден будет договариваться с нами, потесниться и даст нам место».

Последние два года не было этих мечтаний, не было просто потому, что я не мечтатель и не фантазер. В нашей среде были фантазеры и авантюристы, но я к этой категории не принадлежал».

Я думаю, что сейчас Каменев несколько иначе будет квалифицировать свое участие в этом деле. Что же Каменев ставил своей задачей: ставил ли он ставку на боевую борьбу или не ставил?

Тогда он говорил: «нет». Теперь, два дня тому назад, он сказал: «да». Тогда он говорил: «нет», потому что он знал, он видел, что у нас нег еще всех интеллигентных преступлений, потому что тогда, по состоянию складственного материала, не были раскрыты до конца все эти интеллигентные преступления. Сейчас, когда все уже вскрыто, он говорит: «да».

Характерный факт! Он свидетельствует, какую большую решающую роль играли в этой преступной Каменевской «работе» личные мотивы. Каменев думал, что должно прийти такое время, когда ЦК потеснится и даст ему там место. А если не потеснится? И не освободит ему там место? Тогда он, Каменев, примет меры, чтобы место это освободилось.

Вот вся логика и политика Каменева! Логика и политика, которые никак не позволяют согласиться с тем, что он не принадлежит к категории людей, которых он сам называл авантюристами. Нет. Он принадлежит, очевидно, к этой категории людей, как и к другой категории — к «фантазерам». Фантазия тут не мало. А желания превратить эту фантазию в практику, в жизнь, в живое дело, хотя бы путем авантюры, через блок со шпанами, диверсантами, охранниками, убийцами и путем непосредственных убийств — много, на это Каменев шел, к этому Каменев был готов.

Вот что еще он говорил на ленинградском процессе: «Я говорю перед портретами этих великих строителей социализма... А надо сказать, что там был и портрет, обремененный траурной лентой, портрет тов. Кирова. Каменев клался на суд перед портретом убитого Каменева Кирова».

«...перед портретами этих великих строителей социализма и преступник, если у меня не хватало сил самому уйти и унести его можно было...»

Ложь! Опять лицемерие, коварство, вероломство, лживость!

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшивыми этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не осел. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организатор, то, что вокруг него делалось. Каменев не осел, потому что он действовал и словом и молчалием. Молчалием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обман был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обрнулись к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

пелю подготовки убийства был направлен в начале ноября 1934 г. т. е. за несколько дней до совершения Николаевым убийства Кирова в Смольном в г. Ленинграде для проверки подготовленности этого убийства. Бакаев имел личное свидание с Николаевым, приехал в Москву, сообщил об этом Ефимову, Зиновьеву и Каменеву, которые с удовлетворением отметили успешный ход подготовки этого злодейского преступления и стали ждать этого выстрела. Бакаев предупредил Николаева и его сообщников, что они должны ждать сигнала Зиновьева, что они должны стрелять в Ленинграде одновременно с тем, как раздается выстрел в Москве и Кievo.

Все это судом теперь доказано. Пусть подсудимые посмеют это оспаривать в своих защитительных речах.

После длительного заперательства на предварительном следствии, Зиновьев дал ряд показаний, о которых я говорил выше. Характерная деталь. Еще осенью 1932 г. на даче у Зиновьева и Каменева (у них была совместная дача, которую, кстати сказать, Каменев однажды назвал источником своих бедствий) было поручено Бакаеву подготовить террористический акт против товарища Сталина, а Карену — против тов. Кирова, на потом положение изменилось, так как Карен оказался арестованным, а Каменев и Зиновьев оказались в ссылке.

Наступил 1933 г. — год оживления террористических настроений, год возобновления деятельности троцкистско-зиновьевского центра, и вот уже здесь дается поручение Бакаеву и начинается основная подготовительная работа к убийству тов. Кирова.

Каменев говорил: «я не знал, как практически шла эта подготовка, потому что практическое руководство по организации этого террористического акта осуществлял не я, а Зиновьев». Обвиняемый Каменев, зам было известно, что Бакаев ездил в Ленинград проверять, как там шла подготовка? Да, было известно. Как было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил вам о ходе подготовки? Было известно. Как же после этого вы позволяете себе говорить, что вы не принимали практического участия в осуществлении убийства Кирова! Ваша попытка свалить все это на Зиновьева — просто недобросовестность.

Каменев говорит так: «было решено убить, и добавляет — к этому решению присоединился». Разве это не практическое осуществление?

Бакаев упорно заперся на предварительном следствии и отрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его обвинил Карен, который напомнил ряд фактов, и тогда уже, после этого, Бакаев признался. Именно поэтому — в виду полного сознания Бакаева и в отказе от допроса Карена на суде.

Убав Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котловского, его группа. Но кто еще убил? Я спрашивал Зиновьева: Когда организовался объединенный центр? Зиновьев ответил: Летом 1932 года. — В течение какого времени он действовал? Зиновьев: Фактически до 1934 года...

На этом вопросе я хочу остановиться подробнее. В 1932—33 гг. Каменев и Зиновьев были в ссылке, а центр действовал. Известно, что в 1934 году не был на свободе и Смирнов, он был арестован 1 января 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что центр действовал. Я делал вывод, что если действовал центр, то это благодаря хорошо организованной технике связи, которая позволяла даже не находящимся на свободе, как, например, Смирнову, принимать участие в руководстве работой этого центра.

Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что он от центра отошел: «я же ничего не сделал, я же сидел», скажет Смирнов. Навное утверждение! Смирнов сидел с 1 января 1933 года, но мы знаем, что Смирнов организовался из тюрьмы связь со своими троцкистами, так как был безружен шифр, которым Смирнов спланировал из тюрьмы со своими товарищами. Это свидетельствует о том, что связь была, и Смирнов этого отрицать не может.

Но и это не решает вопроса, ибо в конце концов для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев, ответственен за всю деятельность центра и всей той террористической группы, которая была организована, построена и действовала под его руководством еще в то время, когда он был на свободе. Смирнов, Зиновьев, Каменев — они были организаторами центра, они дали направление деятельности своим террористам, всех этих Пикаев, Дрейверов и других. Они же в полной мере и должны отвечать за это, независимо от того, находились ли кто-либо из них в это время на свободе или нет. Это элементарно, и на этом подробно, я думаю, можно не останавливаться. Как руководители, они должны отвечать за всю преступную деятельность уголовной и и других групп, которые возникли на их почве.

В чем выразилась деятельность центра?

*) Продолжение. Начало смотри № 196 «Большевик».

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра Последнее слово подсудимых

— Суд над нами, суд над троцкистско-зиновьевской террористической и фашистской организацией, как тяжелая могильная плита похоронит политический мертвец Зинovieв, Каменев и Троцкий и его тень — верного оруженосца Смирнова.

— Свою вину я признаю полностью — не мне просить о пощаде.

— Я виновен в убийстве Кирова, — заявляет Бакаев, — я принимал непосредственное участие в подготовке других террористических актов против руководителей партии и правительства. Я готов нести ответственность во всей ее полноте. Мы, троцкисты и зиновьевцы, работали не только на пользу международной контрреволюционной буржуазии, но работали об руку с агентами самого злобного врага рабочего класса — фашизма.

— Факты, прошедшие через суд, показывают всему миру, что организатором невиданного в мире троцкистско-зиновьевского контрреволюционного тер-

(ОКОНЧАНИЕ)

рористического блока и душой его является Троцкий. За интересы Зиновьева и Каменева я прокладывал свою голову. Меня глубоко тяготит сознание того, что стал послушным орудием в руках Зиновьева и Каменева, стал агентом контрреволюции, что я поднял руку на Сталина.

Бакаев обращается к Зиновьеву с обвинением в том, что тот не был открыт на суде.

Бакаев заканчивает свое последнее слово заявлением, что понимает всю тяжесть преступления и ждет заслуженного и справедливого приговора пролетарского суда.

Подсудимый Пикель дает детальный обзор истории развития троцкистско-зиновьевской оппозиции, ставшей бандой контрреволюционных террористов. Он заявляет, что уже с 1925 г. борьба

этой оппозиции против партии, ее Центрального Комитета носила все элементы политического бандитизма. Эта борьба началась с грубых инсинуаций против руководства партии и возмущения террористическими актами.

— Вывод может быть только один, — говорит Пикель, — мы представляем собой самую озверевшую шайку уголовных преступников, являющуюся ничем иным, как отрядом международного фашизма. Троцкий, Зиновьев и Каменев были нашим знаменем. В этом знамени тягались не только мы, подонки советской страны, но и шпионы, диверсанты и агенты иностранных государств.

— Последнее 8 лет являлись для меня годами подлости, годами жутких, кошмарных дел. Я должен повести заслуженное мною наказание.

На этом вечернее заседание заканчивается.

(ТАСС).

Утреннее заседание 23 августа

На утреннем заседании 23 августа продолжают последнее слово подсудимых.

— Я вместе с Зиновьевым и Троцким, — заявляет Каменев, — был организатором и руководителем террористического заговора, замышлявшего и подготовлявшего ряд террористических покушений против руководителей правительства и партии нашей страны и осуществившего убийство Кирова.

— 10 лет, если не больше, — продолжает Каменев, — я вел борьбу против партии, против правительства советской страны, лично против Сталина. В этой борьбе я использовал, мне кажется, весь известный мне арсенал политических средств — открытую политическую дискуссию, попытки проникнуть на фабрику и в завод, всевозможные пропаганды, подпольные типографии, обман партии, выход на улицу и организацию уличных выступлений, заговор и, наконец, террор.

— Я изучал когда-то историю политического движения и не могу вспомнить такой формы политической борьбы, которую мы не проводили бы за последние 10 лет. Нам в нашей политической борьбе пролетарская революция представляла собой такой срок, какой никогда ни одна революция не представляла своим врагам. Буржуазная революция XVIII века давала своим врагам неделю и дни, а затем уничтожала их. Пролетарская революция 10 лет предоставляла нам возможность исправиться и взять свои ошибки. Но мы этого не сделали. Я трижды был возвращен в партию. Я был возвращен из ссылки по одному лишь моему личному заявлению. После всех моих ошибок мне доверялись ответственные поручения и посты. Я сейчас стою третий раз перед пролетарским судом по обвинению в террористических намерениях, замышлении и действиях. Дважды мне была сохранена жизнь. Но всему есть предел, есть предел и великодушному пролетариату, и этот предел мы исчерпали. Я спрашиваю себя, — говорит далее Каменев, — случайность ли то, что рядом со мной, Зиновьевым, Водословым, Бакаевым, Мрачковским, сидят эмиссары иностранных охранных, людей с фашистскими паспортиками, с сомнительными биографиями и с несомненными связями с Гестапо? Нет! Не случайность это. Мы сидим здесь вместе с агентами иностранных охранных, потому что нашим оружием было одно и то же, потому что руки наши перемазаны рыльцем, чем судьбы наши перебрались здесь, на этой скамье.

— Так, — заканчивает Каменев, — служили мы фашизму, так организовывали мы контрреволюцию против социализма, подготовляли, раскидывая дорожку интервентам. Таков был наш путь и такова та наша презренная камость и всякой мерзости, в которую мы свалились.

— Я хочу еще раз сказать, — начинаю свое последнее слово подсудимый Зиновьев, — что признаю себя целиком и полностью виновным. Я виновен в том, что был вторым после Троцкого организатором троцкистско-зиновьевского блока, поставившего себе целью убийство Сталина, Ворошилова и ряда других руководителей партии и правительства. Я признаю себя виновным в том, что был главным организатором убийства Кирова.

— Партия, — продолжает Зиновьев, — видела, куда мы идем, и предостерегала нас. В одном из своих выступлений Сталин указывал, что среди оппозиции могут появиться тенденции насильственным путем навязать свою волю партии. Двержанский еще перед XIV съездом партии на одном из совещаний назвал нас крошечными Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, Двержанский, Микоян всемерно пытались нас убедить, спасти нас. Они десятки раз говорили нам: мы можем причинить огромный вред партии и советскому государству, мы сами при этом погибнем. Мы не послушали этих предостережений. Мы вступили в союз с Троцким. Мы стали заместителями меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, которые не могли вытеснить открыто в нашей стране. Мы стали заместителями эсеровского терроризма. Не хоро-

водушного терроризма, направленного против самодержавия, а право-эсеровского терроризма эпохи гражданской войны, когда эсеры страдали в Ленина.

— Мой дефективный большевизм превратился в антибольшевизм, и я через троцкизм пришел к фашизму. Троцкизм это разновидность фашизма, а зиновьевщина — разновидность троцкизма.

— Вы мне поверите граждане судьи, что наибольшим наказанием, чем все что мне предстоит, был для меня момент, когда я слушал здесь показания Натана Лурье и показания Ольберга. Я чувствовал и понимал, что моя жизнь будет связано с именами тех, которые стояли со мной рядом. По правую руку — с Ольбергом, по левую руку — с Натаном Лурье.

В своем последнем слове Смирнов подробно останавливается на истории своей борьбы с партийным руководством после того, как он в 1929 г. был прошен партии и возвращен в ее ряды.

— Я вернулся в партию, — говорит Смирнов, — в 1929—30 гг., и партия сделала все, что могла, чтобы помочь мне стать на верные рельсы. Но я не сумел оправдать доверия.

Продолжая свое слово, Смирнов говорит, что уже в 1931 г. он вновь начал борьбу с руководством партии.

— Это была моя ошибка, которая переросла затем в преступление. Это толкнуло меня на восстановление связи с Троцким, толкнуло на искание связи с группой зиновьевцев, что привело меня к блоку с группой зиновьевцев, к похищению в ноябре 1932 г. через Гавана директивы от террора от Троцкого, привело к террору. Директиву Троцкого о терроре я передал блоку, куда входил в качестве члена центра. Блок эту директиву принял, стал действовать.

Затем, как и на предварительном и судебном следствии, Смирнов продолжает отрицать ответственность за преступления, совершаемые троцкистско-зиновьевским террористическим центром после своего ареста.

Далее Смирнов обращается ко всем своим сторонникам с призывом твердо бороться с прошлыми, бороться с троцкизмом и Троцким, заявляя: «вет другого пути у нашей страны, чем тот, по которому она идет, и вет и не может быть другого руководства, чем то, которое дало нам историю. Троцкий, который посылает директивы и установил на террор и расстрелы наше государство, как фашистское-враг, он на другой стороне баррикады, с нами надо бороться».

Все мое политическое мировоззрение, — говорит Ольберг, — сложилось под влиянием Троцкого и троцкизма. Я вслед за Троцким не останавливался ни перед террором, ни перед соглашением с фашистами. Цель троцкистской контрреволюционной организации и их безнравственность стали для меня особенно ясны в этом процессе, на котором я со всей четкостью увидел, как жалки те лидеры троцкистско-зиновьевской контрреволюции, которые повели нас

молодых по пути террористической борьбы, и как велика роль советского государства... Я прошу Верховный суд дать мне возможность попытаться, хотя бы частично, загладить свои чудовищные преступления.

В своем заключительном слове, — говорит Берлин-Юдин, — я не хочу защищать себя какими-нибудь аргументами. Из этих аргументов, я рассуждал, но поздно. Гражданин прокурор вчера в своей обвинительной речи дал полную картину моих преступлений. И пролетарское государство поступит со мной так, как я этого заслуживаю. Поздно сокрушаться.

— Здесь, — говорит Гольдман, — на скамье подсудимых вместе со мной сидит компания убийц, но только убийц, а фашистских убийц. Я не прошу никакой пощады.

— Моё преступление, — ясно, оно доказано, — говорит Н. Лурье, — я не знаю, что я мог бы еще сказать в мою защиту. В моем последнем слове я могу только пожалеть о том, что я делал... Но я слишком поздно об этом жалею.

В своем последнем слове М. Лурье говорит: — Я ничего не скрываю, в этом меня не могут упрекнуть. Прокурор требовал для меня сурового наказания. Но разве можно сравнивать мое преступление с преступлением моего газавра!

М. Лурье просит о применении к нему смягчающих вину обстоятельств.

На этом кончается утреннее заседание.

В вечернем заседании 23 августа продолжают последнее слово подсудимых Тер-Ватаган и Фриц Давид.

В последнем слове подсудимый Тер-Ватаган полностью признает свою вину перед советским государством и перед партией.

— Я подвизен, — говорит Тер-Ватаган, — тяжестью всего того, что здесь вскрылось. Я подавлен речью прокурора.

Очень трудно, когда всем ходом своего преступления оказываешься на почве своего врага, фашиста, которого судит пролетарский суд. В такой момент было бы, конечно, лукавством если бы и не сказал одного: хочется получить возможность приложить все усилия, чтобы закончить ту пропасть, ту бездну, которая отделяет меня от бывших товарищей.

— Я склоняю повинную голову перед судом и говорю: каково бы ни было мое решение и как бы сурово ни был приговор — я его принимаю, как заслуженный.

— Я хочу заверить пролетарский суд, — говорит подсудимый Фриц Давид, — что я проклинаю Троцкого. Я проклинаю этого человека, который погубил мою жизнь и толкнул меня на тяжкое преступление.

В 7 часов вечера суд удаляется в совещательную комнату.

По Советскому Союзу

Рекорд Никиты Изотова

Горловка, 23. Прелех на канькулы на свою родную шахту, слушательской промывающей, бывший заведующий шахты «Кочегарка», орденосец Никита Изотов 23 августа в первой смене установил новый рекорд производительности отбойного молотка. Спусти-

вшись на 29 участок, Изотов вырубил за смену 114 квадратных метров, выполнив норму на 2280 проц. За смену Изотов заработал 385 рублей. Крепкая за ним стахановцы Меленченко, Сидоренко, Митропол, Самойлов и Губарев.

Пятидесятитысячный трактор „Сталинец“

Челябинск, 23. Вчера вечером на всех станках и агрегатах Челябинского тракторного завода им. Сталина появились красные флажки, говорящие о том, что скань все детали для 50 тысячного трактора. Завод принял праздничный вид. Везде — портреты тов. Сталина, имя ко-

торого носит завод, флаги, плакаты с лозунгами.

Сегодня в 6 час. (по московскому времени) смена инженера Толстова сняла конвейера юбилейный трактор. 50-тысячный трактор окрашен в красный цвет. На радиоре трактора — портрет тов. Сталина, увитый цветами.

И военно-фашистскому мятежу в Испании. Артиллерия республиканских войск у Сиегаме близ Эски на северном фронте. Орудие подготавливается к стрельбе. (Снимок представителя союзов в Барселоне).

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

Наступление правительственных войск в Эстремадуре

Лондон, 23 августа (ТАСС). На северном фронте мятежники снова бомбардировали Ирун и Сан-Себастьян, а также находящийся вблизи Сан-Себастьян форт Гвадалупе. В бомбардировке участвовали истребители мятежников «Бандарас». Ирун от сарада сгорело здание французского консульства.

При взятии республиканцами казарм в Хихоне из 600 мятежников, засевших в казармах, уцелело около 150 человек. Правительственные части захватили 500 автоматов, 50 пулеметов, 6 мортар и 2 скорострельных орудия. В казармах были обнаружены трупы повешенного офицера, отказавшегося присоединиться к мятежу.

В районе Турденте, к северу от Сарагоссы, правительственная авиация бомбардировала позиции мятежников.

На фронте в Эстремадуре продолжается наступление республиканских войск. В провинции Бадахос отряд правительственных войск, вышедший из Хереса, мятежники вынужены из нескольких человек, оставив оружие и боеприпасы.

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). По толченному здесь сведениям, сообщенные агентства Ганса о занятии Кордовы правительственными войсками преждевременно. Бой за Кордову продолжается

на окраинах города. В руках республиканцев находятся предместья Кордовы. Мятежники еще занимают центр города.

Ичера отряды фашистов предприняли атаку против правительственных войск, оказавших мятежникам решительное сопротивление и отбивших атаку. На поле сражения осталось убитыми около 100 мятежников, в большей своей части солдаты иностранного легиона.

В самой Кордове восстала гражданская гвардия, выступившая против фашистов. По сведениям агентства Гава из Мадрида, республиканская авиация бомбардировала центр Кордовы, 58 бомбардировщиков на здания, занятые мятежниками.

МАДРИД, 23 августа. (Сп. корр. ТАСС). На Валенсию суда прибыл новый транспорт продовольствия, восторженно встреченный мадридским населением. В связи с этим передают, что испанские крестьяне доставляют много продуктов питания безвозмездно, заявляя, что это лишь скромный вклад в борьбу против общего врага.

При обыске на мадридской квартире генерала Франко были обнаружены в ж. ные документы, разглашающие много высокопоставленных лиц. Ожидается аресты.

Отравляющие вещества против испанского народа

МАДРИД, 23 августа. (Сп. корр. ТАСС). Как сообщает каталонское агентство Фебус, беженцы из Сарагоссы рас-

сказывают, что мятежники организовали в этом городе производство отравляющих веществ.

Зверства фашистов

МАДРИД, 22 августа. (ТАСС). Как сообщает барселонская газета «Солдаридад обрера», фашистскими мятежниками в Кордове за время их хозяйничанья в городе было расстреляно более тысячи рабочих. Фашистские палачи заставляли арестованных рабочих возводить укрепления вокруг города, по окончании же этих работ всех рабочих перестреляли.

Мадридская газета «Информационес» (после подведения мятежа в Мадриде эта реакционная газета была реквизирована и передана социалистам) сообщает об ужасах в Монторо (в Кордовской провинции).

Германские и итальянские суда поддерживают контакт с судами мятежников

Лондон, 21. Манчестер гарнизон поддерживает, что германские и итальянские суда в Средиземном море все время поддерживают по радио контакт с судами мятежников и с их штабами. Два корабля мятежников, в этом числе военное судно «Эспания», снабжаются углем с помощью германских и итальянских судов.

По сообщению барселонских газет, фашистскими мятежниками расстреляны видные деятели одной из партий народного фронта — «Каталонской Левой» («Эскерры») депутат кортесов Хосе Суньоль, редактор барселонской газеты «Ла Рамбла».

РЕЕСТРОВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

районной конторы „Транспортит“ при станции
Покровск РУЖ
Расчетный счет в Ингельском Госбанке № 152/120

Предмет деятельности	Орган, в ведении которого находится	Место нахождения правления	Финанс. производ. регистрац.	Когда основано
Торговая и общественное питание	Трест Транспорт-пнт РУЖ	Станция Покровск	в Ингельском горфО 3/VII 36 г. реест. лист № 35	1933 г.

Начальник РТТП (подпись)
Глав. бухгалтер Мальнов.

С целью выявления недостатков в работе магазинов и изучения ассортимента товаров, потребностей покупателей, улучшения обслуживания потребителей, Ингельское отделение Невомотора проводит

КОНФЕРЕНЦИЮ ПОКУПАТЕЛЕЙ

в магазине № 13-в клубе Лесозаводов, 25 августа с. г. в 7 час. вечера

Пробька и покупателям принять активное участие в работе конференции. 508-а.

27 августа с. г. в здании клуба „1-й ПЯТИЛЕТНИ“ в 7 час. веч.

СОЗЫВАЕТСЯ

инструктивное совещание по вопросу подготовки обмена (монверсии) премий массовых займов

Явка бухгалтеров и председателей комсомольских предприятий и учреждений г. Ингельска обязательна.

521. Горномисл, горфО.

План хлебозаготовок выполнен

Ингельский колхоз „Первое мая“ 16 августа первым в Ингельском кантоне выполнил обязательство по хлебозаготовкам, возврату ссуд и натуроплате за работу МТС.

Наша успешная — результат помощи и руководства партийной организацией и методов стахановской работы, усердия работы лучших людей колхоза — комбайнеров ВАГЕНАЙЕНТЕРА бригадира тракторной бригады тов. ПАУЛЬ и других.

Колхозники заверяют, что план осеннего сева будет выполнен с таким же успехом. Уборка хлеба будет закончена без малейшей потери.

Председатель колхоза Лидер.
Председатель сельсовета Вэрка.

План хлебозаготовок государству совхозом № 105 выполнен. Сдано 1160 центнеров пшеницы и 1736 центнеров ржи. План хлебозаготовок по ржи перевыполнен на 420 центнеров.

Директор совхоза Рис.
Начальник политотдела Лобов.

КОМБАЙНЕРЫ-СТАХАНОВЦЫ НА УБОРКЕ

Андрей Фишер

Соревнующийся со златым комбайном Невреспублики Василием Полтавским, комбайнер стахановец Шентальской МТС тов. Фишер Андрей Егорович убрал за 10 августа 810 гектаров колосовых. На это же число тов. Полтавским было убрано 961 гектар.

Казимир Грэф

За четвертую пятидневку августа комбайнером Урбальской МТС Казимиром Графом убрано колосовых 50,3 гектара. Всего с начала уборки агрегатом тов. Грэф убрало 730,3 гектара. Граф Казимир занимает второе место по выработке в МТС.

Иосиф Дульзон

На 20 августа комбайнер Зельманской МТС тов. Дульзон убрал 689 гектаров. За четвертую пятидневку августа тов. Дульзоном убрано 57 гектаров.

Виктор Чернышкин

Список лучших стахановцев Невреспублики пополняется комбайнером тов. Чернышкиным. Работая в Вознесенской МТС, Виктор Чернышкин на 20 августа убрал комбайном 711 гектаров колосовых культур. Качество уборки признано отличным.

По следам выступлений „Большавика“

Факты, изложенные в заметке «Торгуем сырым хлебом», опубликованной в газете «Большавик» от 9 августа, подтвердились. За недобросовестную выпечку хлеба правление Мордовского сельпо виновника пекаря с работы сняло и хлеб в настоящее время выпекается хорошего качества.

Ответственный редактор П. РЫЖОВ.

КИНО-САД „УДАЧНИК“

СЕГОДНЯ в ЕЖЕДНЕВНО
Новый зву. художественный фильм с участием ЧАРЛИ-ЧАПЛИНА
„НОВЫЕ ВРЕМЕНА“
Начало 1 сеанса в 8 ч. и 2 сеанс в 10 ч.
Касса открыта с 6 час. 30 м. веч.

Летний театр Государственного Академического нем. театра

26 и 27-го
ДЖАС ЭСТРАДА
ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ АНСАМБЛЬ
Дом Красной Армии ПРИВО.
Начало ревию в 7 часов вечера.
Касса открыта с 5 часов вечера.

НЕМПЕДИНСТИТУТУ

ТРЕБУЮТСЯ: МАШИНИСТКА
язык и секретарь по студенческим делам со знанием немецкого языка,
ОДИН бухгалтер. ОПЛАТА по соглашению.
Адрес: гор. Ингельс, Невпединститут, на горе.

Пригородное хозяйство СНИ АССРП

ПРОДАЕТ: СЕМЕНА ЖИТНЯКА и 11 голов рабочих верблюдов. Об условиях продажи обращаться в дирекцию совхоза. телефон № 8.

519

(Отд. рабочего снабжения)
ОРС у № 2 при ст. Покровск РУЖ.
ТРЕБУЕТСЯ СТАРШИЙ бухгалтер отдела. 520.